

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ІЮЛЯ.

№ 14

1905 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю 2-ую по Пятидесятницѣ.

О послушаніи.

«Она же, т. е., апостолы Симонъ, названный отъ Господа Петромъ и братъ его Андрей, *абие оставльши мрежу, по Немъ идоста* (Мѣ. 4, 20). Такъ немедленно, безпрекословно послушали Господа сіи первые ученики Его, когда Онъ, увидѣвъ ихъ у моря Галилейскаго за рыбною ловлею, сказалъ: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ*. Проходя по берегу далѣе, Господь встрѣтилъ другихъ двухъ братьевъ, которые, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, почивавали

рыболовныя сѣти; рыбаки всѣ они были. Призвалъ ихъ Господь; и они тотчасъ, оставивъ ловлю и отца своего, пошли за Господомъ, — оказали полное послушаніе. Подобнымъ образомъ явились и другіе ученики Господа. Оставляли свои дома и занятія, оставляли родныхъ и близкихъ своихъ, шли за Господомъ и оставались при Немъ. Избранные Имъ Самимъ, поучались и утверждались въ ученіи Его. Очевидцы его великихъ дѣлъ, они не только ходили съ Нимъ при Его общественномъ служеніи и были постоянными свидѣтелями сего, но даже и участниками, такъ какъ, по повелѣнію Господа, посылаемы были въ города и селенія, (іудейскіе и самарійскіе), для проповѣди царствія небснаго. Особенно же послушаніе и самоотверженную преданность Господу явили ученики — апостолы Его послѣ воскресенія и вознесенія Его на небо. Утвержденные въ вѣрѣ, обрадованные явленіями Его по воскресеніи, величіемъ вознесенія Его, обѣтованіемъ благодати Св. Духа, и второго, по слову Ангеловъ, пришествія Его на землю, воодушевленные нисшествіемъ Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, ученики приобрѣли такую силу и мужество, что выступили на открытую проповѣдь о Господѣ и царствѣ Его сперва въ Іерусалимѣ и далѣе за предѣлами его, въ Іудеѣ и Самаріи, потомъ и далѣе до послѣднихъ земель. Выступили и неуклонно проповѣдывали; несмотря на то, что знали изъ словъ Господа, что будутъ въ мірѣ какъ овцы среди волковъ, что будутъ ихъ изгонять, возненавидятъ ради имени Его, будутъ преслѣдовать и убивать. Предсказаніе сіе оправдалось съ первыхъ дней проповѣди апостольской, сперва въ Іерусалимѣ, затѣмъ почти не прерывалось въ дальнѣйшее время, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывали. Когда архіереи и старцы, отпуская изъ темницы апостоловъ Петра и Іоанна, воспретили имъ проповѣдывать, то сіи апостолы отвѣчали, что не могутъ не говорить о томъ, что ви-

дѣли и слышали (Дѣян. 4, 20). Они продолжали проповѣдывать; и когда снова были призваны на судъ, то предъ синедріономъ на вопросъ архіерея мужественно говорили: «повиноватися подобаеть Богу паче, нежели человѣкомъ» (Дѣян. 4, 29). Потеривъ потомъ побой, вышли изъ синедріона, радуясь тому, что за имя Господа Іисуса удостоились получить безчестіе. Подобное случалось и съ другими апостолами, и не одинъ разъ. Неустанно ревностная проповѣдь апостоловъ была причиною мученической кончины ихъ. Изъ числа тѣхъ, о призваніи которыхъ слышали мы въ вышѣ чтенномъ евангеліи, апостоль Петръ, по повелѣнію императора Нерона, казненъ былъ въ Римѣ распятіемъ на крестѣ; подобную мученическую кончину имѣлъ братъ его апостоль Андрей; апостоль Іаковъ былъ убитъ въ Іерусалимѣ, по повелѣнію царя Ирода; братъ Іакова, возлюбленный ученикъ Господень, Іоаннъ въ свою долгую жизнь за проповѣдь подвергался не одинъ разъ преслѣдованію, истязаніямъ и ссылкѣ. Подобныя страданія и смерть приняли и всѣ другіе апостолы. Таково было послушаніе ихъ Господу Іисусу Христу!

Избраніе и назначеніе апостоловъ было особенное, чрезвычайное. Они призывались къ проповѣди о спасеніи міра вѣрою въ Сына Божія, къ насажденію, утвержденію и распространенію среди іудеевъ, потомъ и язычниковъ и всѣхъ народовъ, Церкви Христовой. Для сей цѣли они должны были оставлять семьи и дома свои, мѣста родины и отечество, идти къ людямъ незнакомымъ, чаще враждебнымъ, оставаться и проживать въ странѣ дальней, чуждой. Имъ предстояло быть ловцами человѣковъ, уловлять вселенную въ послушаніе вѣры, въ лоно царства небеснаго на землѣ.

Есть, братія, призваніе отъ Господа общее для всѣхъ вѣрующихъ въ Него, принадлежащихъ къ Церкви Его; есть назначеніе для всѣхъ таковыхъ хранить залогъ вѣры, въ жизни

своей слѣдовать за Господомъ, соблюдать заповѣди Его и быть достойными, живыми и дѣйственными членами Церкви Его (Иоан. 10, 1). Господь уподобилъ Себя Пастырю, а общество вѣрующихъ въ Него стаду; и какъ Пастырь добрый положилъ душу за овцы своя: «для спасенія ихъ претерпѣлъ величайшя страданія и крестную смерть; затѣмъ Онъ знаетъ своихъ, зоветъ ихъ по имени, предъ ними ходитъ; чрезъ Него и въ Немъ они находятъ пастбище, вкушаютъ хлѣбъ животный, пьютъ живую воду, — получаютъ жизнь вѣчную, вѣчное спасеніе. Отсюда ясно открываются обязанности пасомыхъ: знать и слушать голосъ своего пастыря, идти за Нимъ, исполнять волю Его, а голоса пастыря чуждаго не знать, бѣжать отъ него. Вотъ то послушаніе, къ которому всѣ мы призваны, по христіанскому званію нашему! Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, пастырей и учителей, создалъ на землѣ Церковь свою; въ ней всегда пребываетъ; ограждаетъ и охраняетъ ее; управляетъ ею, и такъ до скончанія вѣка. Церковь, по слову апостола, подобна зданію, коего краеугольный камень самъ Христосъ (Еф. 2, 19). Онъ поставилъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей «къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова» (Еф. 4, 11—12). Тѣло Христово — единая, святая, соборная и апостольская Церковь, глава которой Христосъ. Итакъ не человѣческое, а Божественное происхожденіе имѣютъ уставы Церкви о богослуженіи, его составѣ и видахъ, объ управленіи церковномъ и священноначаліи, о священныхъ временахъ, церковныхъ — праздникахъ съ ихъ внутреннимъ значеніемъ и обрядовою обстановкою, также о постахъ и ихъ назначеніи и продолжительности. Отсюда вытекаетъ обязательность для всѣхъ и каждого, принадлежащихъ къ Церкви, исполненія правилъ церковныхъ, какъ-то: провозженіе дней воскресныхъ и праздничныхъ въ обще-цер-

ковной молитвѣ и дѣлахъ благочестія; соблюденія постовъ въ указанныя для нихъ дни и недѣли; вообще является правственный долгъ смиренной и добротной покорности уставамъ и наставленіямъ Церкви и въ исповѣданіи вѣры, и въ дѣлахъ или образѣ жизни, трудахъ и занятіяхъ, согласно съ правилами вѣры. Вотъ послушаніе, къ которому призваны все мы, чада Православной Церкви!

Слушатели благочестивые! Кому неизвѣстно, кто не слышалъ, кто не видѣлъ, что среди общества, въ коемъ живемъ мы, общества христіанъ православныхъ, многими обнаруживается явное непослушаніе Церкви? Къ великому прискорбію замѣчается, что не въ исключительныхъ какихъ случаяхъ, а въ обычномъ строѣ жизни нарушается христіанскій долгъ посѣщать церковныя службы въ воскресные и праздничные дни; явно нарушается и другой долгъ соблюдать посты, и однодневные въ каждую недѣлю, и продолжительные четыре въ теченіи года.

Громко раздаются по городу звуки церковныхъ колоколовъ, призывающіе къ вечернему богослуженію наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. А въ этотъ часъ или нѣсколько позже многіе, молодые и старые, идутъ и ѣдутъ къ мѣстамъ общественныхъ зрѣлищъ и гулянья; другіе же предаются домашнимъ даже и не трудамъ или обычнымъ занятіямъ, но исключительно удовольствіямъ и развлеченіямъ. Послѣ такимъ образомъ проведеннаго вечера трудно, едва ли возможно бываетъ встрѣтить и провести праздничное утро, какъ должно, т. е. съ сердечнымъ расположеніемъ и трезвостію ума слушать божественную литургію. Многіе и не являются къ сей важнѣйшей церковной службѣ, безъ уважительныхъ причинъ; иные приобрѣтаютъ навыкъ не бывать подолгу въ храмѣ, даже приходитъ къ убѣжденію, что такъ и должно быть, дѣланъ исключеніе только для великихъ празд-

дниковъ и нѣсколькихъ дней говѣнія. Неправильныя понятія о провозженіи праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ родителей переходятъ къ дѣтямъ, вообще отъ старшихъ къ младшимъ, даже на оборотъ отъ дѣтей и младшихъ, гордящихся своимъ образованіемъ, къ родителямъ и старшимъ. Недобрый примѣръ легкомысленнаго и равнодушнаго отношенія къ храму Божию, къ святости праздниковъ производитъ недобрыя слѣдствія не только въ семейной и домашней средѣ, но и за предѣлами ея. Происходитъ иногда отчужденіе отъ Церкви и даже отъ Бога, забвеніе о Немъ, потеря страха Божія; происходитъ увлеченіе ученіемъ противоцерковнымъ или же только суетою мірскою, мірскими пріобрѣтеніями, мірскими удовольствіями. Пусть удаленіе отъ храма и церковныхъ службъ прикрывается, какъ иногда приходится слышать, объясняется, оправдывается по своему, въ силу предпочтенія тайной, болѣе искренней, домашней молитвы, необходимостію для молитвы свободнаго стремленія души, даже свободою совѣсти, — не правильно, впрочемъ, понимаемую, — во всякомъ случаѣ, въ неуваженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ уравниеніи ихъ съ прочими, въ непосѣщеніи во время ихъ церковныхъ службъ, очевидно выражается непослушаніе уставу Церкви, самовольное, самоугождающее и даже самодовольное, по сему и грѣховное.

Подобное замѣчается и въ отношеніи постовъ. Имѣю въ виду не тѣхъ, которые относятся къ постамъ отрицательно; открыто, не въ домашнемъ только кругу, нарушаютъ посты; открыто, въ обществѣ и семьѣ и тайно предъ духовникомъ (я самъ слышалъ) высказываютъ мнѣнія и даже убѣжденіе о бесполезности и вредности постовъ. Встрѣчаются нерѣдко люди вѣрующіе и благочестивые, но соблюдающіе постъ по своему усмотрѣнію, а не по уставу церковному; также самовольно, не по разуму Церкви, объясня-

ющіе и значеніе постовъ. Напримѣръ, вмѣсто шести недѣль по примѣру Господа, а съ прибавленіемъ недѣли страстной, семи недѣль, постять только три недѣли; удерживаются отъ простой скоромной пищи, но употребляютъ изысканную услаждающую пищу постную; иные соблюдаютъ строго постъ тѣлесный и совсѣмъ не думаютъ о постѣ духовномъ, все значеніе поста полагая въ опредѣленномъ воздержаніи отъ пищи и питья, упуская изъ виду воздержаніе въ словѣ, въ сужденіяхъ и рѣчи о себѣ самихъ и ближнихъ своихъ, удаленіе отъ забавъ и удовольствій, отъ игры и зрѣлищъ. А кто не знаетъ, какъ мало соблюдается постъ текущихъ дней, постъ Петровскій? Какъ онъ многими не только не уважается, но и не сознается,—забытъ или же не былъ извѣстенъ?! Что бы ни говорили такъ относящіяся къ постамъ въ объясненіе и оправданіе свое, во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ болѣзни и какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ—полной невозможности, сокращеніе, извращеніе поста есть прямое неповиновеніе Церкви, невниманіе къ ней, забвеніе или же сознательное нарушеніе правилъ ея, неповиновеніе, по причинѣ самолюбія, самоугожденія и даже плотоугодія, грѣховное.

Въ лицѣ апостоловъ явлены намъ, братія, какъ и всѣмъ вѣрующимъ на всѣ времена, примѣры полнаго послушанія и непоколебимой преданности волѣ Господа Іисуса Христа до полнаго самопожертвованія до смерти, смерти мученической. Въ лицѣ ихъ преемниковъ, ихъ послѣдователей и учениковъ, не только мучениковъ, преподобныхъ, подвижниковъ, прославленныхъ святыхъ Божіихъ, но и вообще искавшихъ и ревновавшихъ о спасеніи души вѣрныхъ чадъ Церкви отъ временъ древнихъ до позднихъ, вездѣ и всегда видимъ примѣры усердія къ храму Божію, къ слушанію богослуженія, примѣры строгаго соблюденія постовъ, примѣры полнаго послушанія уставу и правиламъ Церкви. Такъ было въ нашей

отечественной церкви, особенно въ первые времена ея насажденія и распространенія. И не такъ давно многіе видѣли, испытали и теперь помнятъ, — родители вмѣстѣ съ дѣтьми въ раннее утро воскресныхъ и праздничныхъ дней (всенощное бдѣніе не совершалось тогда съ вечера) отправлялись въ храмъ къ слушанію церковныхъ службъ. Помнится, какъ строго соблюдался постъ въ среду и пятницу, во все время постовъ большихъ, особенно первой недѣли великаго поста и недѣли страстной. Такъ было; такъ дѣлали отцы и дѣды наши; такъ поступать учили и дѣтей. Учили примѣромъ своимъ, учили и словомъ.

Слушатели благочестивые! «Исусъ Христосъ вчера и днесъ, Той-же и во вѣки» (Евр. 13, 8). Церковь къ которой мы принадлежимъ, которую Онъ возлюбилъ, освятилъ и очистилъ, которую Своимъ невидимымъ пребываніемъ хранитъ и будетъ хранить до скончанія вѣка, — домъ Божій; по выраженію апостола, она есть «столпъ и утвержденіе истины» (1 Т. 3, 15). Блаженны тѣ, которые вѣдаютъ, какъ надо жить въ семь домѣ, такъ и живутъ, — которые твердо держатся Евангельской истины. Къ нимъ относятся радостныя обѣтованія Господа: «идеже есмь Азь, ту и слуга Мой будетъ; и аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отець Мой» (Іоан. 12, 26). Не коснется сіе обѣтованіе тѣхъ, кто оказываютъ непослушаніе Церкви. Нѣтъ таковымъ мѣста, сами они лишаютъ себя мѣста къ дому Божию; ибо сказано Господомъ: «аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже азычникъ и мытарь» (Мѣ. 18, 17). По мысли св. Іоанна Златоуста, непослушный Церкви есть закосвѣбый и незлѣчимо больной, съ которымъ должно прекратить христіанскіе братское общеніе, чтобы не заразиться его болѣзнію. Толк. Ев. Еп. Михаила, кв. 1 стран. 348—349. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Ингеницкій.*

Церковная и общественная жизнь ¹⁾.

Событія смѣняются съ головокружительной быстротой, и часто съ такою неожиданностью, что мирный гражданинъ испытываетъ состояніе полной растерянности. Не привыкши вникать въ ходъ внутренней политики, захваченный врасплохъ онъ готовъ вѣрить всякой уличной газетѣ, всякому политическому обозрѣнію. Между тѣмъ мы уже не наканунѣ крупныхъ реформъ, какъ говорилось прежде, а въ самомъ ихъ разгарѣ, и только пониманіе происходящаго кругомъ можетъ сообщить трезвое отношеніе къ тому, что на первый взглядъ кажется только смутой. Не привыкши вникать въ политическую жизнь, поддаваясь хлесткимъ статьямъ печати, мирный обыватель похожъ на слѣпого или на только что проснуващагося, который бредетъ за всякимъ вожакомъ. Неудивительно, что въ теченіе полугода, со времени объявленія курса до вѣрія, руководителями общественнаго движенія являлись главнымъ образомъ періодическіе органы и представители интеллигенціи. Коренное населеніе только съ испугомъ протирало глаза. Теперь оно проснулось, и мы наблюдаемъ рожденіе многочисленныхъ политическихъ партій отъ радикальныхъ антиправительственныхъ до не менѣе радикальныхъ консервативныхъ, отъ организаторовъ политическихъ убійствъ до проповѣдниковъ правительственнаго террора и народнаго самосуда надъ интеллигенціей. Но если эти партіи ведутъ преимущественно литературную войну, то народная масса реагируетъ на нее малоосмысленнымъ, но сильнымъ ропотомъ и погромами, мало разбирая либераловъ отъ консерваторовъ.

За послѣдніе мѣсяцы довольно ясно обозначилась и группировка церковныхъ дѣятелей и органовъ духовной печати. Если до 1905 года почти всё духовныя изданія были рав-

¹⁾ Правосл. Путеводитель. Іюнь. 1905 г. 923—931 стр.

нодушны къ политикѣ или солидарны съ представителями консерватизма, то теперь весьма замѣтно выступило либеральное теченіе, особенно въ двухъ академическихъ органахъ— «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Богословскомъ Вѣстникѣ». Эти органы рѣзко отзываются о прежнемъ направленіи духовной журналистики и о зависимости духовенства отъ официальныхъ представителей власти. Они ратуютъ за свободу Церкви и за ея широкое участіе въ общественной жизни. При этомъ обозрѣватель современной жизни въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», проф. В. Н. Мышцынъ, находитъ, что духовенство должно стать политической силой. «Не слѣдуетъ, говорить онъ, дѣлать изъ слова «политикъ» пугала. Быть политикомъ для нѣкоторыхъ равносильно быть—соціалистомъ и революционеромъ. А между тѣмъ всѣ современные пастыри, говоря рѣчи въ защиту наличнаго общественнаго строя, сами того не замѣчая, являются политиками. Какъ нельзя порвать связи между духовною жизнью и жизнью общественною, такъ нельзя поставить и учительство пастырей внѣ вопросовъ общественной жизни, уголокъ которой и составляетъ политика. Но этого мало. Наше духовенство обвиняютъ въ томъ, что оно погружено въ политику даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Вмѣсто того, чтобы на политику смотрѣть, какъ на пособіе для осуществленія евангельскаго мира и правды, оно иногда и самую вѣру дѣлаетъ средствомъ для политики. Мы укажемъ здѣсь лишь два факта. Первый—запрещеніе перевода Библии на малороссійскій языкъ. О второмъ сообщаетъ «Гражданинъ». Для школъ Привислянскаго края молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія были напечатаны въ 4 редакціяхъ: два текста безъ измѣненія были напечатаны для русскихъ и протестантовъ, одинъ текстъ съ малымъ измѣненіемъ для реформаторовъ и, наконецъ, четвертый съ серьезнымъ измѣненіемъ для поляковъ-католиковъ. Въ трехъ текстахъ одна изъ молитвъ оканчивается словами: *на утѣшеніе Церкви и родителямъ и*

отечеству на пользу. В четвертомъ стояло: въ утѣшеніе монарху и родителямъ, и всему краю на пользу. Для католиковъ-поляковъ такимъ образомъ были вычеркнуты слова: церковь и отечество, а взамѣнъ вставлено слово *монархъ*, котораго въ молитвѣ для русскихъ, протестантовъ и реформаторовъ не вмѣстѣ. Значитъ, если католикъ-полякъ захочетъ предпочесть текстъ православный, овъ становится политическимъ преступникомъ» ... (Б. В. 1905, Мартъ, стр. 644—645). Считая послѣдній примѣръ совершенно неудачнымъ, такъ какъ православное духовенство не могло редактировать молитвы для католиковъ, отмѣтимъ общую мысль духовнаго органа— что духовенство волей неволей является въ роли политической силы и потому тѣ, которые не одобряютъ политической дѣятельности духовенства въ прогрессивномъ направленіи, въ сущности являются сторонниками и защитниками политической реакціи. Эти же мысли весьма часто проводятся и въ свѣтской печати. Для примѣра достаточно указать на статьи проф. С. Булгакова «Безъ плана» и г. Уральскаго— «Религиозно-общественная хроника», въ «Вопросахъ жизни» (1905, Мартъ) Духovenство (въ частности преосв. Антоній Волинскій за проповѣдь «О Страшномъ Судѣ») обличается въ служеніи современному политическому строю, и его слово поэтому является не религиознымъ, а противрелигиознымъ. Проповѣдь эта «показываетъ, до какой степени изсохла наша официальная іерархія при системѣ цезаропапизма при противоестественномъ союзѣ извѣстной политической формы и официального представительства Церкви, которой навязаны были полицейскія функціи. «Параличъ» (въ которомъ, по выраженію Достоевскаго, находится Церковь со времени Петра В.) вызвалъ уже частичное омертвѣніе, и далеко разносится этотъ запахъ труннаго гніенія» (стр. 405).

Итакъ, по мысли названныхъ органовъ, духовенство

должно стать въ ряды политическихъ борцовъ и вмѣстѣ съ ними работать надъ разрушеніемъ стараго и созданіемъ новаго строя. Нельзя не признать, что въ этомъ призывѣ есть громадное искушеніе, и многіе благороднѣйшіе дѣятели Церкви готовы пойти на этотъ призывъ. Онъ соблазнителенъ, прежде всего, горячностью и правдивостью въ обличеніи реакціонно-политической дѣятельности, которая навязана была духовенству. А затѣмъ, мысль о неотдѣлимости вѣры отъ жизни, Церкви отъ общества дѣлаетъ приведенныя соображенія убѣдительными. Но отчего же не благословилъ такой дѣятельности Своихъ преемниковъ Господь Иисусъ Христосъ? Отчего, призывая къ борьбѣ со зломъ и обличая нечестіе, Онъ не выступалъ политическимъ дѣтелемъ? Отчего и лучшіе Его преемники, пламенѣвшіе любовью къ человѣчеству, не выступали на путь политическаго агитаторства? Невозможно предположить, чтобы Господь Иисусъ Христосъ считалъ современный Ему политическій строй нормальнымъ. Каждое слово Его проповѣди есть судъ надъ этимъ строемъ ¹⁾. Но выступить разрушителемъ этого строя въ обычномъ смыслѣ—значило благословить человѣчество на кровопролитіе. Не такъ должно осуществляться Царство Божіе. «Взявшіе мечъ мечемъ и погибнуть», сказалъ Господь, и дальнѣйшая исторія многочисленными фактами подтвердила эту истину. «Пастырѣ выше всего земного, временнаго долженъ ставить вѣчные идеалы истины и добра. Онъ долженъ прежде всего пом-

¹⁾ Вотъ именно къ такой-то общественной и политической дѣятельности, суда, сужденія, благословенія одного и отверженія другого въ жизни частной и общественной призываютъ и церковные прогрессисты. Авторъ нашъ невѣрно ихъ понялъ, навязывая имъ чуждую имъ мысль о кровавомъ пути мечомъ. Своимъ соглашеніемъ съ сейчасъ же приводимыми словами г. Мышцына нашъ авторъ становится на вѣрный путь пониманія призывовъ церковныхъ прогрессистовъ и, одобряя ихъ, тѣмъ самымъ и другихъ призываетъ къ нему.

нить, что всё нормы общественной жизни и обычаи не суть какой-либо непреложный догматъ, что они, съ развитіемъ общества и повышеніемъ общественнаго самосознанія, ветшаютъ и мѣняются на новые. Было бы безцѣльнымъ насиліемъ остановить ростъ и развитіе физическаго организма. Также безцѣльно задерживать развитіе духовнаго организма личности и общества... Пастырь долженъ со всею чуткостью прислушиваться къ росту общественнаго организма и, отбѣивая всѣ новыя формы, въ которыя онъ намѣренъ заключиться, съ точки зрѣнія евангельскихъ идей любви, правды и свободы, съ мудростью отца и педагога направляетъ общество въ духъ евангелія, ежечасно, ежеминутно предостерегая отъ всякаго насилія, внушая и обществу и власти одинъ путь—путь любви и мира. Какъ служитель Церкви, а не земнаго царства, онъ долженъ стоять не столько впереди общественныхъ теченій, сколько выше ихъ. Призывая за ними историческій и моральный смыслъ, онъ смотритъ на новыя формы не какъ на цѣль, а какъ на средство къ духовному возрожденію. Этимъ онъ существенно отличается отъ политическаго дѣятеля» (В. П. Мышцынъ, Б. В. 1905, мартъ, стр. 646). Эти мысли обозрѣвателя «Богосл. Вѣсти» совершенно справедливы. Но это уже не призывъ къ политической дѣятельности въ обычномъ значеніи слова, отмѣченный въ предшествующихъ сужденіяхъ проф. Мышцына. Напротивъ, если духовенство вступить на путь политической агитаціи, оно неизбѣжно свизойдетъ съ евангельской почвы на путь борьбы—съ обманами, насиліемъ и кровью. А само оно сдѣлается игрушкою политическихъ партій. Особенно сильной опасности подвергается духовенство и всѣ вообще церковныя дѣятели въ минуты общественнаго возбужденія, когда политическія страсти доходятъ до высшаго напряженія. Въ такіе моменты отказаться отъ участія въ общественной работѣ—

значитъ поставить крестъ на своемъ существованіи; но принять сторону одной партіи значитъ ввязаться въ узкую партійную борьбу и унизить свое святое призваніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдаться подъ унижительное покровительство этой партіи. На дняхъ мы были свидѣтелями такого печальнаго явленія, на которомъ считаемъ необходимымъ остановиться ¹⁾.

Требованіе реформъ—снизу и призывъ къ нимъ—сверху уже въ концѣ 1904 г. вызвалъ къ существованію указъ 12 декабря, намѣтившій планъ будущихъ реформъ. Въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаетъ призывъ къ широкой вѣротерпимости. 17 апрѣля, въ 1 день Св. Пасхи, этотъ призывъ осуществился въ Высочайшемъ Указѣ, почти уравнившемъ всѣ вѣры и исповѣданія съ «господствующимъ» православнымъ вѣроисповѣданіемъ въ государственномъ отношеніи. Свобода совѣсти такимъ образомъ есть совершившійся фактъ. Естественно, что церковная власть, да и всѣ вообще церковные люди, должны взвѣсить всѣ возможные послѣдствія этого факта для дальнѣйшей церковной жизни. Государственное положеніе раскольниковъ и сектантовъ представляетъ имъ даже нѣкоторыя преимущества предъ «господствующей» Церковью. Такимъ преимуществомъ является церковная автономія, которой лишена православная Церковь. Поэтому Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Петербургскій, внесъ въ Комитетъ Министровъ рядъ предложеній, касающихся автономіи Церкви, именно—«устраненія или ослабленія постоянной опеки и слишкомъ бдительнаго контроля свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго прави-

¹⁾ Эти сужденія нашего автора, съ которыми согласны и всѣ церковные, имъ указанные, писатели, ратуящіе противъ наличности его возмущающихъ современныхъ принужденій для церкви быть правительственной партией, съ ясностію показываютъ, какъ превратно въ провинціи предомыляются всѣ самыя христіаннѣйшія желанія лучшихъ людей церкви.

тельства, который лишает Церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совѣтъ неслышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни».

Такимъ образомъ, крупная реформа въ положеніи православія должна была идти одновременно и параллельно съ реформой церковнаго управленія. Но, по предложенію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, вопросъ объ этой реформѣ былъ изъять изъ программы вопросовъ, обсуждаемыхъ въ Комитетѣ Министровъ и переданъ въ Св. Синодъ. Законность и желательность реформы этимъ не подвергались сомнѣнію; напротивъ, эту передачу какъ будто подчеркивалась желательность автономной, чисто церковной реформы въ положеніи Православія. Вполнѣ понятно поэтому, какъ забилась сердца церковныхъ людей и сколько надеждъ возродила въствъ о реформѣ Церкви на каноническихъ основаніяхъ. Кружокъ передовыхъ петербургскихъ священниковъ выразилъ эти надежды въ особой запискѣ, поданной митрополиту Антонію. «На вопросъ: какъ же достигнуть великой и святой цѣли возстановленія канонической свободы православной Церкви въ Россіи,—отвѣтъ, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть только одинъ: чрезъ нарочито для сего созданный помѣстный соборъ русской Церкви». Но не одинъ только кружокъ петербургскихъ священниковъ желалъ соборнаго обсужденія церковнаго устройства,—это желаніе большинства церковныхъ людей сознательно относящихся къ своей вѣрѣ. Св. Синодъ, обсудивши переданное ему дѣло, составилъ всеподданнѣйшій докладъ о созваніи епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и для обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи, 31 марта на этомъ докладѣ Его Импе-

раторскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстного собора. Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ императоровъ, дать сему дѣлу движеніе и созвать соборъ Всероссийской Церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія».

Итакъ реформа церковнаго управленія отложена до болѣе благопріятнаго времени.

Такова официальная сторона дѣла. Но есть сторона неофициальная, однако достаточно оглашенная въ печати. Интересующихся этой стороной мы отсылаемъ къ многочисленнымъ статьямъ появившимся въ мартѣ въ разныхъ изданіяхъ, особенно въ «Русскомъ Дѣлѣ» (статьи Новоселова, Н. Дурнова, редактора С. Θ. Шарпова и др.), «Москов. Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени» (особенно статья проф. Н. К. Никольскаго— «Почему 32?»), «Русскомъ Словѣ» (статья свящ. Г. С. Петрова). Если перечитать эти статьи, то рассказанная исторія съ реформой церковнаго управленія представитъ, какъ яблоко раздора и предметъ борьбы лицъ и партій. Церковныхъ людей вопросъ о реформѣ раздѣлил на три партіи: партію монашества, бѣлаго духовенства и мірянъ, при чемъ вторая и третья партіи сѣтовали на первую, будто она реформою хотѣла усилить свои права въ ущербъ бѣлому духовенству и мірянамъ. Какъ бы мы ни относились къ этому раздѣленію, ясно одно: вопросъ сдвинулся, такъ сказать, съ своего корня: вмѣсто согласной работы надъ подготовкой къ реформѣ явилась партійная борьба, унижившая святое дѣло и, быть можетъ, бывшая одною изъ причинъ его приостановки.

Параллельно съ этимъ возгорѣлась борьба иного сорта. Для людей не-церковныхъ реформъ Церкви была удобнымъ поводомъ къ политическимъ манифестаціямъ. Имъ нѣтъ дѣла до каноническаго и автономнаго устройства Церкви,—имъ важно, что духовенство пожелало реформъ. Это желаніе въ основѣ своей не имѣло никакаго отношенія къ антиправительственной агитаціи; но о немъ такъ удобно и «своевременно» говорить, какъ о походѣ противъ «бюрократівъ»... Неудивительно поэтому, что о реформѣ Церкви заговорили съ особымъ пафосомъ такія газеты, какъ Русскія Вѣдомости, Русское Слово, Новости, которыя обычно или равнодушны или враждебны, къ интересамъ Церкви. Бромъ повода къ рѣчамъ о бюрократіи, публицистовъ этихъ изданій могла соблазнить мечта объ отдѣленіи Церкви отъ государства... Быть можетъ, эта неожиданная солидарность представителей Церкви и сотрудниковъ «Русскихъ Вѣд.» и «Новостей» заставила консервативныя изданія съ излишнею подозрительностью отнестись къ вопросу о реформѣ. «Московскія Вѣдомости» назвали дѣло о реформѣ «церковнымъ переворотомъ» и указали, что это дѣло есть своего рода политическая демонстрація противъ правительства. Такимъ образомъ политиканство разгорѣлось во кругъ такого дѣла, которое по существу совершенно не зависитъ ни отъ либеральной, ни отъ консервативной политики. Въ крайнему прискорбію, этой политической окраски не избѣжали възвотые церковные дѣятели. Мы разумѣемъ участіе въ этомъ дѣлѣ преосвящ. Исидора Балахнинскаго. Возмущенный несправедливымъ обвиненіемъ, раздавшимся противъ Св. Синода на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей», онъ напечаталъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ писемъ, въ которыхъ осуждаетъ консервативную московскую газету въ темной противоположенной дѣятельности. Въ одномъ изъ писемъ—къ преосвящ. Никону онъ убѣждаетъ его не имѣть

общенія съ редакторомъ Москов. Вѣд., приводя текстъ— «кое общеніе свѣту ко тьмѣ» и такъ далѣе. Не считая московскую охранительную газету объективною, признавая ее узко-партийною и ветерпимою къ иномыслящимъ, мы однако смущены, что преосвященный авторъ напечаталъ свои письма въ «Русскихъ Вѣд.», враждебное отношеніе которыхъ къ Церкви едва-ли кто будетъ отрицать. «Бое общеніе»?.. Что «Русскія Вѣд.» помѣстили письма православнаго епископа, хотя тенденціозно замалчиваютъ всякое свѣтлое явленіе церковной жизни,—это понятно: письма направлены противъ «Московскихъ Вѣд.», и уже потому ихъ авторъ оказывается «уважаемымъ». Такъ же отнеслись къ этимъ письмамъ и другія либеральныя газеты. Кто такой преосв. Исидоръ, какую величину представляетъ онъ въ качествѣ церковнаго дѣятеля, это для таинхъ изданій совершенно не важно, важно, что онъ высказался противъ «иракобѣсія». А въ результатѣ ореолъ великаго гражданина и славнаго архипастыря. Въ Москвѣ нашелся кружокъ почитателей владыки, которые напечатали въ «Русскомъ Словѣ» письмо—адресъ къ нему, гдѣ сравниваютъ его съ Амвросіемъ Медиоланскимъ и Филиппомъ Московскимъ...

Когда присмотришься къ подобнымъ фактамъ, страшно становится за будущность русской Церкви. Неужели ея пастыри выступятъ на путь политической агитаціи и станутъ орудіемъ борьбы партій? Неужели Русская церковь пойдетъ по тому же скользкому пути, который прошла почти весь до конца церковь католическая?

Теперь Русская церковь начинаетъ новую эпоху своего бытія. до 17 Апрѣля 1905 г. она была въ положеніи охраняемой свѣтскою властью. Такая охрана неизбѣжно вела за собой тѣсный союзъ съ гражданскою властью. Представители

Церкви всегда являются и гражданами и потому защищают гражданскій строй, какъ залогъ общественнаго внѣшняго спокойствія. Такое отношеніе къ власти всегда было раздѣляемо православно-церковными дѣятелями. Но при государственной опеке надъ Церковью этимъ далеко не исчерпывалось служеніе церковныхъ дѣятелей власти. Опека, въ видѣ запрещеній и ограниченій иновѣрія, налагала на духовенство обязанности полицейскаго характера и въ тоже время побуждала невѣрующихъ и иновѣрныхъ отрицать въ Церкви присутствіе евангельскаго духа. Теперь всѣ эти земныя наслоенія должны отпасть, и представители православной Церкви будутъ выступать только съ мечемъ духовнымъ. На первыхъ порахъ это повлечетъ къ массовымъ отпаденіямъ отъ Церкви—отпадутъ элементы, ранѣ насильственно удерживавшіеся въ Церкви; отпадутъ слабые въ вѣрѣ и сомнѣвающіеся. Это горе для Церкви. Но очистится церковная атмосфера, и церковные дѣятеля самую жизнь будутъ вызваны къ духовной борьбѣ съ врагами Церкви. А такъ какъ внѣшняя опека надъ поддержаніемъ престожа Церкви кончилась, то дальнѣйшая церковная жизнь пойдетъ по самостоятельному руслу, чуждому окраинѣ политическихъ партій. Когда же осуществится внутренняя реформа Церкви путемъ соборныхъ постановленій, тогда новое положеніе Церкви упрочится и осуществится воздыханія и чаянія лучшихъ православныхъ людей.

П. *Никольскій.*

ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛЪ СТРАДАНИЙ ¹⁾

I.

Усиленные стремленія нашего времени къ водворенію счастья на землѣ и уменьшенію суммы страданій. Законность такихъ стремленій. Фактъ наличнаго существованія большей суммы невзгодъ и страданій въ человѣческой жизни. Общая картина физическихъ бѣдствій и нравственныхъ страданій въ нашей жизни. Средства, рекомендуемая современной культурной къ уменьшенію страданій: наука и усовершенствованіе познаній; широкая, практическая дѣятельность; благородные порывы и идеальныя стремленія сердца; чувственные удовольствія. Насколько указанныя средства уменьшаютъ человѣческія бѣдствія и страданія? Будучи постояннымъ спутникомъ жизни, человѣческія страданія имѣютъ свой высшій, разумный смыслъ.

Мы переживаемъ особенное время. Наша жизнь, которая раньше, какъ говорить и пишутъ, попреимуществу выливалась въ тоскливо-однообразныя отзвуки чеховскихъ пьесъ, въ которой уныло бродили «скучные люди», въ берегахъ которой преобладало ровное, спокойное, общественное теченіе,—эта жизнь заволновалась, пульсъ ея тревожно забился. И въ то время, какъ тамъ, далеко на востокъ совершается страшная, кровавая драма, облекшая въ національный трауръ всю православную Русь,—здѣсь внутри отечества раздаются зловѣщіе голоса, увеличивается шумъ народнаго моря, волны котораго грозятъ измѣнить правильный курсъ великаго, могучаго корабля.

¹⁾ Публичная богословская лекція, произнесенная въ залѣ Воронежской городской Думы 20 Марта 1905 года.

Языкъ газетныхъ фельетоновъ уже давно опредѣлилъ характеръ этого трагическаго «бурнаго народнаго потока». Но это только внѣшняя характеристика современныхъ волнений, воспроизводитъ которой мы не будемъ, чтобы не увеличивать скорби истинно русскихъ сердець. Внутренній смыслъ современныхъ стремленій, ихъ общая подкладка по рекламѣ модныхъ глашатаевъ состоитъ въ отысканіи счастья и народнаго благоденствія, въ уменьшеніи суммы земныхъ страданій. Намъ нѣтъ нужды полемизировать относительно чистоты намѣреній и пригодности способовъ современныхъ народниковъ, такъ какъ «дерево по плодамъ узнается». Мы отмѣчаемъ только общее настроеніе времени, выражающееся въ преобладающемъ стремленіи къ счастью, въ напряженной погонѣ за нимъ.

Правда, стремленіе къ счастью врождено человѣку. Оно живетъ въ его плоти и крови, оно царитъ въ его душѣ и никогда не можетъ быть совершенно подавлено. Пусть человѣкъ даже богатъ, пусть онъ живетъ въ роскоши и удовольствіяхъ, но онъ

«Всегда куда-то вдаль стремится,

Всегда въ желанья погруженъ,

То съ неба звѣздъ желаетъ онъ,

То хочетъ счастьемъ насладиться

И до могилы такъ томится»¹⁾.

Психологи утверждаютъ, что это томленіе весьма благотворно: оно не даетъ человѣку погрязнуть въ полномъ самоудовольствіи; оно вѣчно толкаетъ человѣка впередъ, туда, «гдѣ духи носятя въ эфирѣ», гдѣ въ смутныхъ силуэтахъ видѣются отблески утраченнаго блаженства. Только надеждой на счастье человѣкъ и живетъ, ради него онъ работаетъ

¹⁾ Гете «Фаустъ». Редакц. Гербеля т. II, стр. 12.

на попрещъ науки и искусства, двигаетъ прогрессъ и гордо сносить удары судьбы. Угасни на минуту эта надежда и потухнетъ интересъ жизни, люди потонуть въ морѣ собственныхъ слезъ. Если такъ, то стремленіе людей къ счастью, ихъ пламенное желаніе уменьшить свои страданія закононо и естественно, да оно и неизбежно.

Въ самомъ дѣлѣ, что изъ себя представляетъ наше земное существованіе? Много ли мы видимъ въ немъ радостей, много ли въ немъ такихъ свѣтлыхъ мгновений, о которыхъ мы мѣстѣ съ поэтомъ могли бы воскликнуть: «Мгновение. Прекрасно ты!» — продлись, стой!... Нѣтъ! Никто изъ смертныхъ, говоритъ великій учитель церкви Григорій Богословъ, еще не хвалился тѣмъ, что онъ, не испытавъ тяжелыхъ бѣдствій, переселился отсель... Не видалъ я ни одного блага, которое бы совершенно было изъято отъ скорби, не видалъ я удовольствія, которое бы не заглушалось тяжелымъ страданіемъ. И если вѣрно установить вѣсы и взвѣсить все, что въ жизни пріятнаго и что прискорбнаго, то одна чаша, до верху нагруженная зломъ, пойдетъ къ землѣ, а другая, напротивъ, съ благами жизни поднимется высоко, вверху¹⁾. Эту мысль, мысль о подавляющемъ превосходствѣ страданій надъ благами жизни, особенно ярко выразилъ Шопенгауэръ.

Самъ онъ всю жизнь былъ одержимъ холоднымъ ужасомъ передъ жизнью, ему всегда казалось, что человекъ и созданъ только на лишенія и муки. «Если бы, говорилъ онъ, каждому ясно представить ужасныя страданія и муки, которыми постоянно открыта его жизнь, то его охватилъ бы холодный ужасъ отчаянія. Если бы упорѣйшаго оптимиста провести по больницамъ, лазаретамъ и хирургическимъ ка-

¹⁾ «Слово о природѣ» т. III. гл. IV, стр. 260.

мерамъ, по тюрьмамъ, по полямъ сраженій, затѣмъ раскрыть передъ нимъ темныя убѣжища нищеты, куда она заползаетъ отъ взоровъ холоднаго любопытства, дать ему взглянуть на тюремную башню города Уголино, то навѣрное и онъ увидѣлъ бы какого рода этотъ худшій изъ жалкихъ міровъ. Когда Данте изображалъ въ своей безсмертной поэмѣ адъ, то материалъ для него черпалъ изъ нашего дѣйствительнаго міра и, однако, вышелъ настоящей адъ; когда же онъ дошелъ до задачи изобразить небо и его радости, то встрѣтился съ неопределимыми трудностями, потому что нашъ міръ не даетъ никакихъ матеріаловъ для чего-либо подобнаго. Поэтому ему ничего не оставалось, какъ вмѣсто райскихъ радостей передать намъ поученіе, которое было сообщено ему тамъ его прародителями, его Беатриче и разными святыми. А отсюда уже достаточно ясно, какого рода этотъ жалкій, ужасный, вѣчно страждущій міръ¹⁾. Едва-ли можно великаго философа за сказанныя имъ слова упрекнуть въ преувеличваніи. Въ нихъ онъ высказалъ вѣчную правду, ту правду, которую повторяютъ всѣ, которую провозгласилъ еще новозавѣтный Тайновидецъ своими безсмертными словами: «весь міръ во злѣ лежитъ». Пронесли столѣтія, а эти слова еще юны, они и теперь не утратили свѣжести и остроты. Міръ попрежнему лежитъ во злѣ, онъ какъ раньше полонъ страданій. Младенческимъ крикомъ начинаетъ чловѣкъ свое земное поприще, со стопами муки онъ сходитъ въ могилу. Всю жизнь надъ нимъ тяготѣетъ страшный призракъ неумолимой смерти, отравляющій наслажденія жизни. «Эгогъ», грозный призракъ смерти, говоритъ въ своей философіи смерти Яршъ, настолько неотразимъ для незатемненнаго сознанія, что передъ нимъ тухнуть свѣтлые лучи

¹⁾ «Міръ, какъ воля и представленіе». § 59.

отрадной для сердца поэзии, теряет свою прелесть живая суета земных интересовъ и впечатлѣній и блекнетъ свѣтлая струя, наполняющая иногда до краевъ жизненный сосудъ, когда смерть незамѣтно, тихо и вмѣстѣ неумолимо опускаетъ занавѣсъ надъ сценою міра¹⁾. «Я не понимаю этой жизни, говоритъ одинъ герой у Андреева. Жить, окруженнымъ мірадами смертоносныхъ бактерий, каждый часъ мучиться со-знавiемъ, что вотъ вотъ ты заболѣешь и умрешь, или, что еще хуже превратиться въ медленно разлагающійся трупъ съ гніющими язвами, съ отвратительнымъ запахомъ—это выше моихъ силъ, это выше силъ всякаго здравомыслящаго человѣка». Ужасъ этого героя, дѣйствительно имѣетъ свои основанія, которыхъ не отрицаетъ и современная медицина. Вспомнимъ Вересаева, который по собственному признанію въ первые годы клинической работы испытывалъ тоже, что героя Андреева довело до сумашествія. Вспомнимъ его упоминаніе о богатырь-садовникѣ, который, посидѣвъ утромъ на росистой травѣ, получилъ столбнякъ и полумертвымъ трупомъ валялся въ клиникѣ, вспомнимъ его купца, случайно зацемявившаго палецъ и къ утру умершаго въ страшныхъ мукахъ антонова огня,—и мы поймемъ, какъ много случайностей, какъ много незамѣтныхъ мелочей ежеминутно грозить нашему физическому благосостоянію. Возможно-ли при такихъ невзгодахъ счастье здѣсь? Но, вѣдь, это скорби нашей частной жизни. А сколько ихъ въ жизни общественной? Здѣсь почти безпросвѣтно царитъ черствый эгоизмъ, здѣсь на каждомъ шагу сильный тѣснить слабого, богатый бѣднаго. «Каждый думаетъ о себѣ, говоритъ извѣстный Берлинскій профессоръ Кирхверъ, въ своей характеристикѣ современнаго соціально-нравственнаго строя

¹⁾ «Философія смерти» Яроша.

человѣчества, каждый заботится о собственныхъ выгодахъ, предоставляя другимъ ихъ собственной участи. Жадность заглушила въ другія болѣе благородныя человѣческія стремленія, весь міръ проводитъ дни въ шумныхъ вакханаліяхъ около золотого тельца. Кажется, прахомъ пошелъ весь гуманизирующій опытъ исторіи, кажется люди вновь возвращаются къ своему первоначальному животво-грубому состоянію. Разница только одна. Раньше люди были другъ другу волнами отъ полноты невѣжества, теперь становятся тѣми-же отъ избытка развитости¹⁾. Мы не станемъ подтверждать этихъ положеній фактами; фактовъ слишкомъ много, они у всѣхъ стоятъ передъ глазами.

Но пусть это такъ. Пусть всюду слезы, всюду скорбь и тягостныя страданія. Вся сила трагедіи въ томъ, что страданія неизбѣжны, что ихъ нельзя уничтожить. Пылкая мысль чловѣка издавна старалась изобрѣсти надежныя средства для борьбы съ горемъ и зломъ жизни, употребляла всѣ усилія, чтобы найти ключъ къ свѣтлому храму заманчиваго счастья. Но напрасно. Средства эти не растворили заколдованнаго замка счастья.

Вотъ наука, на которую такъ настойчиво указываетъ современная культура, повидимому самый чистый источникъ наслажденій, въ которомъ растворяется горечь бѣдъ и страданій. Много надеждъ на нее возлагали и прежде, много благъ отъ нея ожидаютъ и теперь. «Гордо, какъ царица міра, говоритъ Бринетьеръ, выступила она на арену исторіи. Виолиѣ увѣренная въ собственныхъ силахъ, она стремилась пересоздать міръ и начала борьбу со всѣмъ, что могло ограничить ея смѣлыя притязанія... Многимъ уже мерещилось цар

¹⁾ «Взглядъ на смыслъ» Душенпол. чт. 1898 г., стр. 515.

ство Божіе, сведеннымъ на землю»¹⁾. Но эти мечты овазались преувеличенными. Наука не принесла съ собою счастья, не избавила людей отъ страданій. Мало этого, она осложнила и запутала жизнь. «Она, продолжимъ словами Бурже, вооружаетъ человѣка, но не исправляетъ его, освѣщаетъ ему міръ до послѣднихъ предѣловъ звѣздъ, но оставляетъ ночь въ его сердцѣ. Она работаетъ одинаково и для діавола и для Бога, открываетъ и смертоносный мелинитъ и предохранительныя прививки, способствуетъ равно и жизни и умираиію. Нѣтъ, она не счастье, а хлѣбъ горечи и напитокъ смерти»²⁾. Пусть подобныя сѣтованія односторонни, пусть они даже нападки на науку и знаніе, но въ основѣ ихъ лежитъ замѣчательно глубокая мысль Экклезіаста: «кто умножаетъ знаніе—умножаетъ скорбь». (I гл. 18 ст.) «Я философію постигъ, говоритъ Гете устами Фауста, я сталъ юристомъ, сталъ врачомъ.

Увы, съ усердьемъ и трудомъ

Я все узналъ, во все проникъ.

Но не умѣй я подь конецъ,

Чѣмъ прежде: жалкій я глупецъ.

Магистръ и докторъ я-ужъ вотъ

Тому идетъ десятый годъ.

И вижу все, что не дало намъ знанье,

Изныла грудь отъ жгучаго страданья,

Да вижу, что напрасно я собралъ,

Сокровища познанія людскаго...

Ни на волосъ не выше я, не ниже,

И въ безконечному не ближе»³⁾.

Такъ говоритъ гениальный человѣкъ, цѣлый вѣкъ ис-

¹⁾ Душепол. чт. 1898 г.

²⁾ Вопросы философіи и психологіи. 1899 г. 460 стр.

³⁾ «Фаустъ». Переводъ Холодовскаго, стр. 14.

жавшій пути къ неуловимому счастью. А вотъ средня по духу слова ветхозавѣтнаго мудреца Соломона: «предалъ я сердце мое тому, чтобы излѣдовать и испытать мудростью все, что дѣлается подъ небомъ: это тяжелое занятіе далъ Богъ сынамъ человѣческимъ, чтобы они упражнялись въ немъ... Говорилъ я съ сердцемъ моимъ такъ: вотъ приобрѣлъ мудрости больше всѣхъ, которые были прежде меня надъ Іерусалимомъ и предалъ я сердце мое тому, чтобы познать мудрость... и узналъ я, что и это томленіе духа, потому что во многой мудрости много печали и кто умножаетъ знаніе,—умножаетъ скорбь»¹⁾. Съ высоты своего философскаго кругозора ветхозавѣтный мудрецъ, приобрѣтшій мудрость и опытно ее познавшій, даетъ безпристрастную оцѣнку ея практическихъ послѣдствій, съ грустью смотритъ на тщету и ложныя упованія людей науки.

Но можетъ быть намъ поможетъ этика? Можетъ быть въ ней сѣмена счастья и успокоеніе духа? Теперь такъ много различныхъ теорій и модныхъ ученій о томъ, какъ соразмѣрять свои дѣйствія, чтобы получить и практическую и моральную пользу. Можетъ быть такимъ ученіямъ, дѣйствительно, суждено вывести міръ изъ хаоса скорбей и страданій? Увы! И эта надежда падаетъ предъ лицомъ неумолимыхъ фактовъ. Мы не станемъ уже говорить объ этикѣ Ницшеанства, которая, начавъ съ переоцѣнки цѣнностей, отвергла любовь и жалость, какъ малодушіе и дряблость души, а взаимнѣе провозгласила борьбу и эгоизмъ. Эта этика всецѣло ведетъ къ страданіямъ. «Но кромѣ того говоритъ Гюйо, ни одна современная этическая теорія не способна вывести человечество изъ его тяжкаго состоянія. Современные моралисты указываютъ одинъ изъ путей для всеобщаго возрож-

¹⁾ Екл. I, 16—18.

денія къ счастливой и довольной жизни, — въ этикъ отреченія, въ идеѣ, что разрѣшеніемъ всеѣхъ нравственныхъ затрудненій можетъ служить полное самопожертвованіе. Но объ этомъ можно лишь говорить. Это никогда не укладывается въ сознаніе большинства, что и доказалъ разрушившійся и уже не ожившій стоицизмъ. Поэтому не мудрено, что такой путь намъ кажется химерой по преимуществу. Намъ еще указываютъ, продолжаетъ тотъ же ученый, на братскую любовь, братскую взаимопомощь. Конечно, это великая двигательная сила, но люди уже забыли, когда были братьями. Братскія отношенія къ чужимъ для нихъ уже нелѣпость. Для этого они слишкомъ не довѣряютъ другъ другу, слишкомъ видятъ другъ въ другѣ враговъ¹⁾.

При такомъ моральномъ настроеніи, что можетъ остаться отъ практической, даже широкой, кипучей дѣятельности? Предъ нашимъ взоромъ печальный примѣръ историческаго дѣятеля, знакомый намъ со школьной скамьи. «Я думалъ свой народъ, говоритъ этотъ дѣятель, въ довольствіи, во славу успокоить.

Щедротами любовь его снискать,
Я отворилъ имъ житницы; я злато
Разсыпалъ имъ. Я имъ сысбавъ работы;
Я выстроилъ имъ новыя жилища,
Они-жъ меня, бѣснуясь прокливали
Вотъ судъ народа: ищи-жъ его любви²⁾.

Вмѣстѣ съ трагическими результатами дѣятельности, крушатся благородные порывы и идеальныя стремленія сердца. Вотъ, напримѣръ, молодое поколѣніе, юношество, полное

¹⁾ «Взглядъ на смыслъ». Душ. чт. 1898 г.

²⁾ «Борисъ Годуновъ» А. Пушкина, хрест. Смирновскаго стр. 78.

поэтического очарования. «Миръ мечтою благородной предъ ней очищенъ и омытъ». Сколько идеализма, сколько искренняго воодушевленія, сколько радужныхъ надеждъ? Но вотъ жизнь съ ея неумолимымъ ходомъ вещей. Одна неудача, другая, еще и еще и рой священныхъ мечтаній сердца разлетается. Разбитая энергія поселяетъ душевную пустоту и томленіе и когда-то идеалистъ юноша съ молодымъ тѣломъ душевно обращается въ дряхлаго старика.

Но можетъ быть счастье въ богатствѣ? Быть можетъ не даромъ у всѣхъ неудержимая погоня за деньгами, при видѣ которой Іоаннъ Златоустъ живописно представляетъ, какъ изъ нея образуется «великій костеръ», пламя котораго достигаетъ облаковъ. «Никто, говорить этотъ св. отецъ, не тушитъ этого пламени, а раздувають всѣ, какъ тѣ, которые уже приобрѣли богатство, такъ и тѣ, которые его не имѣютъ. Здѣсь какое-то неизлѣчимое соревнованіе и неизцѣлимая болѣзнь объемлетъ души всѣхъ» ¹⁾.

Слова эти и теперь имѣютъ интересъ современности. Вѣдь и теперь.

«На землѣ весь родъ людской

Чтить одинъ кумиръ священный.

Онъ царитъ надъ всей вселенной, —

Тотъ кумиръ телець златой» ²⁾.

Что же? Неужели этотъ телець несетъ за собою блага и радости? Неужели достаточно владѣть имъ, чтобы избѣжать несчастій и скорбей, приобщиться къ источнику счастья? «Нѣтъ, скажемъ мы словами одного богача не здѣсь наше счастье, не въ этихъ грудяхъ золота и драгоценныхъ камней» ³⁾. Это только внѣшнія украшения, это только краси-

¹⁾ Твор. Іоан. Злат. III. 2 кн., стр. 482.

²⁾ «Фаустъ». Гете.

³⁾ Тр. Кіев. Ак. 1900 г. «О счастье», стр. 679.

вая декорация безъ всякаго содержанія. «Кто можетъ быть, спрашиваетъ Златоустъ, бѣднѣе того человѣка, который не имѣетъ своего собственнаго добра, но украшается всѣмъ чужимъ¹⁾. И дѣйствительно, что стоитъ его украшеніе? Пустой случай можетъ стереть его съ лица земли. Одно несчастье и вотъ

«Гдѣ роскошь пышная была

Тамъ будетъ пепель и зола».

При такой неустойчивости матеріальныхъ средствъ, могутъ ли они служить источникомъ истиннаго счастья? При томъ же, вѣдь мы сыны неба, мы наследники рая.

«Насытитъ ли насъ земная красота?

«Ахъ, двѣ души, восклицаетъ поэтъ, въ груди моей
больной,

«Другъ другу чуждыя и жаждутъ раздѣленья!

«Изъ нихъ одной мила земля—

«И здѣсь ей любо въ этомъ мірѣ,

«Другой—небесныя поля,

«Гдѣ духи носятся въ эфирѣ»²⁾.

Такая раздвоенность души, создаетъ одно тягостное томленіе духа.

У насъ остаются еще удовольствія беззаботнаго веселія и радости. Но мы уже видѣли, какъ ихъ мало, мы уже указывали на то, что они неразлучны съ страданіями и оставляютъ въ чуткой душѣ горькій осадокъ. Но допустимъ, что удовольствія на время удовлетворяютъ человѣка. Насколько цѣнно такое удовлетвореніе? Предъ нами герой вѣковѣчной трагедіи Гете, который цѣной своей души хотѣлъ купить неуловимое счастье и увлекаемый Мефистофилемъ сталъ жад-

¹⁾ Твор. Іоан. Злат. III. 2 кн., стр. 482.

²⁾ «Фаустъ» Гете.

но пить изъ чаши веселія и удовольствій. И что же? Избран-
ный путь сталъ для него роковымъ

«Потерялъ онъ средь жизненныхъ волненій
Чувства лучшія и цвѣтъ своихъ стремленій»¹⁾!

Вмѣсто рая блаженства онъ встрѣтилъ адъ мученій и
терзаній. «Сказалъ я, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, въ
сердцѣ своемъ: дай я испытаю тебя весельемъ, но и это
суета и томленіе духа». (Еккл. II, 1—2).

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, насколько состо-
ятельны и пригодны средства, рекомендуемыя современной
культурой для отысканія пути въ счастье. Ни они ли по-
родили современный пессимизмъ, приведшій многихъ къ ужас-
ной мысли о преждевременной смерти, какъ единственному
выходу изъ тяжелыхъ условій дѣйствительности? «Я видѣлъ
смерти взглядъ, говоритъ Голенищевъ-Кутузовъ,

«Великая отрада была въ спокойствіи ея нѣмого взгляда.

«Въ немъ чувался душѣ неслышанный привѣтъ.

«Въ немъ брезжилъ на землѣ невидимый разсвѣтъ»²⁾.

Но что можетъ быть ужаснѣе такого лѣкарства? Это
только значить лѣчить зло зломъ, увеличивать и безъ того
громадную сумму человѣческихъ страданій. Голосъ здравой
совѣсти требуетъ другого выхода, другого средства, иного
указанія. И мы послушаемъ этому голосу; мы даже не назо-
вемъ страданія зломъ. Мы постараемся выяснитъ ихъ пси-
хологическую сущность, взглянуть на нихъ взглядомъ въ-
рущаго и тогда будетъ ясно, что страданія, хотя и являют-
ся величайшимъ бѣдствіемъ въ жизни, но во всякомъ случаѣ
такимъ, которое имѣетъ свой глубокій и серьезный смыслъ,
что страданія «цѣнный спутникъ вѣка» и что они-то часто
и «спасаютъ человѣка».

¹⁾ «Фаустъ». Гете.

²⁾ «Стихотворенія» Голен.-Кутуз.

II.

Откуда страданія? Грѣхъ человѣка, какъ причина страданій. Какой смыслъ незаслуженныхъ, невинныхъ страданій? Страданія и невзгоды жизни способствуютъ исправленію духовной жизни человѣка: исправленію ума, усовершенствованію воли, благородному развитію сердца и черезъ то приближаютъ человѣка къ царствію Божію. Вѣра въ загробный міръ и воздаяніе. Страданія способствуютъ также достиженію земного счастья. Надо-ли бороться съ страданіями и бѣдствіями человѣческой жизни?

Приступая къ выясненію смысла страданій, мы начнемъ съ вопроса откуда они? Ихъ не было во дни райской жизни нашихъ прародителей. Тогда міръ былъ совершеннымъ, — тогда все было «добро-зѣло», т. е. чисто, прекрасно и безвредно. Страданія явились тогда, когда человѣкъ въ преступной гордости дерзко ослушался своего Творца. Это ослушаніе явилось зломъ, оно-то и повлекло за собою страданія. «Въ болѣзняхъ родиши чада», сказалъ Господь Евѣ, лишая ее райскаго блаженства; «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой», сказалъ онъ тогда Адаму. Это было первое напоминаніе людямъ о грядущихъ страданіяхъ. Какъ слово Бога, оно сбылось. Отъ Адама страданія перешли къ его потомкамъ и быстро разрослись въ многовѣтвистое дерево, покрывающее собою всѣ предѣлы земли, на которую только ступаетъ нога человѣка. Итакъ, виновникомъ страданій является самъ человѣкъ, его извращенная физическая и духовная природа. Не будь грѣха — не было бы страданій. Значитъ, страданія послѣдствія грѣха. Но въ такомъ случаѣ, не есть ли они воздаяніе за грѣхъ и заслуженное наказаніе? Если на этотъ вопросъ мы поищемъ отвѣта въ своемъ внутреннемъ опытѣ

и фактахъ окружающей жизни, то едва-ли у насъ хватить смѣлости рѣшить его отрицательно. «Положите, говоритъ Шопенгауэръ, все міровое горе на одну чашку вѣсовъ, а грѣхи человѣчества на другую и вы увидите, что вѣсовая стрѣлка станетъ неподвижно. Когда, продолжаетъ тотъ же философъ, всмотришься въ человѣческую негодность и въ ужасѣ остановишься предъ нею, нужно тотчасъ бросить взглядъ на бѣдствія человѣческаго существованія, и наоборотъ, если придешь въ ужасъ отъ послѣднихъ, нужно обратить вниманіе на негодность людей. Только тогда найдешь, что эти міровые факты взаимно уравновѣшиваются, только тогда постигнешь, что въ мірѣ совершается вѣчное правосудіе»¹⁾. Мы не беремся рѣшать, насколько это воззрѣніе справедливо. Во всякомъ случаѣ, оно не стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ опытомъ, а намъ въ данномъ случаѣ и этого достаточно.

Если справедливо убѣжденіе, что человѣчество страдаетъ не безъ вины, то все таки вопросъ о страданіяхъ еще не рѣшенъ, не рѣшенъ даже и юридически. Вѣдь человѣчество—простая абстракція. Страдаетъ собственно не оно, а составляющія его отдѣльныя лица. Поэтому соотвѣтствіе грѣховъ страданіямъ вполнѣ рѣшило бы вопросъ только тогда, когда мы замѣчали бы его, т. е. это соотвѣтствіе въ каждой индивидуальной жизни. Но этого на дѣлѣ нѣтъ. Факты обыденной жизни показываютъ, что часто люди благочестивые и праведные мучатся и скорбятъ, грѣшники же пользуются сравнительнымъ счастьемъ. «За что беззаконные живутъ, состарѣваются и силами крѣпки? Воскликнулъ праведный Іова. Дѣти ихъ устроены предъ лицомъ ихъ, дома ихъ въ благополучіи, и нѣтъ жезла Божіи на нихъ. Въ счастьеъ проводятъ они дни свои»²⁾.

¹⁾ Шопенг. «Міръ, какъ воля и предет.» I § 63.

²⁾ Іова 21 гл. 9—13 ст.

Но это видимое несоотвѣтствіе между страданіями и качествомъ жизни можетъ ли означать, что страданія—не возмездіе и не наказаніе? Кто изъ насъ скажетъ, что въ его жизни больше моментовъ законнаго самодовольства, чѣмъ справедливаго нравственнаго самоосужденія? Гдѣ такой праведникъ, который бы могъ утверждать, что онъ ни словомъ, ни мыслію не сдѣлалъ худого? Такихъ людей нѣтъ, да и не можетъ быть! Сами апостолы считали себя грѣшниками, величайшіе изъ праведниковъ плакали и сокрушались о своихъ грѣхахъ. Какъ же послѣ этого намъ, людямъ земли, людямъ плоти, роптать на то, что въ нашей жизни больше страданій, чѣмъ радостей и удовольствій? Правда, не всѣ мы наказываемся одинаково. Однихъ изъ насъ судятъ по всей строгости правды, къ другимъ примѣняютъ отеческое снисхожденіе. Почему эта такъ, судить не намъ. Не нашему слабому разуму проникать въ неисповѣдимыя судьбы Божественнаго о насъ попеченія.

Повидимому предъ однимъ фактомъ можно съ прискорбнымъ недоумѣніемъ остановиться,—это предъ фактомъ страданій невинныхъ, наиримѣръ, дѣтей. Вспомнимъ, какъ имъ возмущался Иванъ Карамазовъ. Его слишкомъ прямое рационалистическое сознаніе никакъ не могло помириться съ тѣмъ, что дѣти страдаютъ, еще не успѣвъ сдѣлать ничего дурного, не успѣвъ даже повять разницы между зломъ и добромъ. Эти страданія ему казались поражающей несправедливостью. Но такъ ли это? Слово Божіе намъ ясно указываетъ, что человѣкъ страдаетъ не только за свои грѣхи; онъ теритъ кару и за беззаконіе ближнихъ, Господь казнитъ дѣтей и за дѣла отцовъ.

Влад. Долгополовъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли и продаются:

1) книжка о холерѣ
и мѣрахъ предохраненія отъ нея.

Врача И. В. Попова ц. 5 коп.

2) ЛИСТОКЪ № 12.

О ХОЛЕРѢ.

Ц. 1 р. за 100 шт.

Адресъ: Москва. Триумф. Садовая. Губернская Земская Управа,
для передачи комиссіи по распространенію гигиеническихъ знаний.

(9—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Боявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, піанино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богуцарь, Воронежской губерніи.

Почетнаго граждаина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (4—7).

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ с. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умеренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метаморфическихкихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

в(10—20)

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОА.

1-я Мьщан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москвѣ.

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также принимаются заказы на иконостасы и кіоты по новѣйшимъ рисункамъ. Слѣдуетъ высылать по первому требованію и

дѣлаю разсрочку въ платежъ. (8-12)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю 2-ую по Пятидесятницѣ.—Священника *Іоанна Иненицкаго.*

Церковная и общественная жизнь.—*П. Никольскаго.*

Нравственный смыслъ страданій.—*Вл. Домополова.*

Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1904 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Юля 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Крайцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исеева).